

Цинь Хуайюань хорошо знал, когда наступать или отступать. В противном случае, одного его выдающегося таланта было бы недостаточно, чтобы император так долго доверял ему. Поэтому после того, как великий наставник Цао передал ему приказ Его императорского Величества явиться во дворец, он совершенно точно знал, что ему делать.

Никто и предположить не мог, что как только Цинь Хуайюань войдет в имперский кабинет, он упадет на колени и примется причитать и бесконечно кланяться описывая трагедию, которая постигла Цинь?

“...этот скромный подданный не смеет бросать вызов приказам императора, но убийцы были слишком наглы! Столица - двери к Сыну Неба, и все это произошло прямо под глазами Вашего Императорского Величества! Как смеют убийцы Великого Чжоу быть настолько наглыми, чтобы не только послать большое количество нападающих, но и напасть на мой дом! Они полностью игнорируют ваш авторитет, Ваше Величество!

“Судьба императора не имеет себе равных, и ваша мощь потрясает мир. Теперь, когда Великий Чжоу и Великий Ян воюют, не покажем ли мы всем, что вы боитесь Великого Чжоу, если мы легко отпустим пленников? Поэтому, из уважения к вашему императорскому достоинству, мы должны казнить этих троих! Пожалуйста, поймите меня правильно, Ваше Величество!”

Услышав это, император дрогнул.

Хотя он смертельно боялся вызвать яростные атаки после того, как разозлил Великого Чжоу, вопрос собственного авторитета все еще очень остро стоял у него. То, что Цинь планируют расчленив убийц, знали уже все и если сейчас он открыто запретит это делать, народ наверняка начнет распускать о нем непотребные слухи.

Но все же он искренне боялся, что произойдет, если Цинь разорвут этих троих на части. Внезапно его осенила гениальная идея и он с улабкой поднял маркиза с колен.

“Любимый слуга Цинь, мы знаем, что случилось с твоей семьей, и наши мысли с тобой. Однако расчленение слишком кровавое действие. Вы можете привести этих троих и хлестать их перед гробницами, когда будете хоронить свою семью в качестве наказания. Но давайте забудем о том, чтобы отрывать конечности.”

Последняя искра страсти в сердце Цинь Хуайюаня потухла.

Это был сеньор, которому он служил всю свою жизнь.

Некомпетентный, дряхлый, трусливый, эгоистичный и неспособный видеть в своих подданных людей. Как необычайно полезный совет дал этот император! Он потратил полжизни на такой кусок дерьма!

Горе грозило сокрушить маркиза. Хотя он чувствовал, что люди не должны легко проливать слезы, его глаза покраснели и он опустил голову.

Некоторое чувство вины и душевная боль поразили императора, когда он увидел выражение лица маркиза. Но если Цинь Хуайюань не сделает так, как я говорю, и разозлит Великого Чжоу, что случится с моим планом, если Великий Чжоу ускорит свою атаку?

Император ожесточил свое сердце и выбросил вину из окна. “Ну? Цинь Мэн, ты хочешь бросить вызов имперскому приказу?”

Цинь Хуайюань вернул свои эмоции под контроль. “Этот слуга никогда бы не осмелился. Я слушаю и повинуюсь.”

“Это больше похоже на правду. Выражение императора слегка смягчилось. “Раз уж мы решили, можешь возвращаться домой. Похороны завтра, правильно?”

“Правильно. Цинь Хуайюань опустил голову.

“Мм. Мои соболезнования. Берегите себя, мы надеемся, что в будущем вы сможете послужить своей стране.” Император радостно рассмеялся и похлопал по плечу Цинь Хуайюаня. Маркиз вскочил от неожиданной лести. Эта реакция очень понравилась императору, и он позволил себе еще несколько слов утешения, прежде чем отпустить маркиза.

Когда Цинь Хуайюань вернулся домой, Цинь Инин, второй и третий старшие мастера некоторое время провели в его кабинете.

“Значит, император действительно отреагировал так, как мы думали?” спросила четвертая мисс, увидев выражение лица отца.

Цинь Хуайюань кивнул.

Цинь Инин закрыла глаза на мгновение, прислонившись к подлокотнику кресла.

Третий старший мастер насмешливо фыркнул. “Как мы и предполагали. Тогда нам не нужно никаких оговорок в том, что мы будем делать дальше.” Он не был чиновником, поэтому его мысли об императоре сильно отличались от мыслей двух его братьев.

Только второй старший мастер по-настоящему понял, что чувствовал Цинь Хуайюань. Он похлопал старшего брата по руке. “К счастью, есть у племянницы Инин есть решение. То, что мы на самом деле не расчленим их, уже не имеет значения. Главное, что разговоры об этом уже распространились повсюду.”

“Я знаю, я знаю. Цинь Хуайюань криво улыбнулся и провел рукой по лицу. “Я просто чувствую... ну, может быть, я все-таки не настолько лоялен.”

“Не заставляйте себя быть святым, отец,” утешила его Цинь Инин. “Мы просто смертные, и мы должны делать то, что можем.”

“Верно, старший брат”, - присоединился третий старший мастер. “Достаточно того, что у нас будет чистая совесть.”

Цинь Хуайюань кивнул и выдавил улыбку. Когда он посмотрел на свою дочь, которая с пепельным лицом все еще пыталась удержаться на ногах, его и без того решительный ум стал еще тверже.

Дочь Инин права. Почему я должен быть святым? Достаточно быть хорошим, честным смертным.

Похоронная процессия Цинь была делом всего города. Учитывая масштаб трагедии, которая постигла Цинь, это было неудивительно.

Учитывая возраст вдовы, она, а также все женщины и дети остались дома.

Цинь Хуайюань, второй и третий старшие мастера, Цинь Юй, Цинь Хань, пятый мастер Цинь Сянь и Цинь Инь возглавили колонну из трех десятков гробов. Огромная процессия направилась к горе Джейджклауд расположенной на окраине города.

На самом деле, гробниц предков Цинь там не было, но огромная армия, окружающая столицу, не разрешила покидать пределы города. Учитывая обстоятельства, они могли довольствоваться только случайной горой на окраине города, чтобы похоронить всех вместе и надеяться переместить их позже.

Кочки на дороге причиняли Цинь Инин сильную боль. К счастью, Июн захватила немного сушеных яблок. Благодаря тому, что Цинь Инин съела одно из них, она могла удержать рвоту.

Цинь Хуайюань волновался за свою дочь и сел в ту же карету, что и она. Он вздохнул, когда увидел ее состояние. "Из-за всего этого твое здоровье серьезно подорвано. Тебе повезло, что ты молода. Если бы ты была старше, тебе пришлось бы лечиться еще дольше. Ты должна слушать инструкции мисс Тан, когда все закончится, и хорошо отдыхать."

Сушеные яблоки восхитительно надули щеки Цинь Инин, когда она улыбнулась. "Не беспокойся, отец. Я здесь сегодня из-за погибших."

"Ай! Цинь Хуайюань вздохнул и взъерошил волосы дочери. Он знал, что этот вопрос оказал на нее большое влияние. Сколько девушек ее возраста могут оставаться спокойными, когда видят такие ужасы? Даже третья мисс, которая отсутствовала в тот день, дрожала от одного только рассказа. Было очень замечательно, что Цинь Инин могла оставаться рассудительной и думать о мести."

"Милорд. Чайнэ направил лошадь поближе к карете. "Посланец только что принес известие, что император сделал принца Нин главнокомандующим армиями. У него есть печать власти и знак для развертывания. Он может поступать с военными так, как считает нужным, без одобрения императора."

"Мне все равно." Цинь Хуайюань был совершенно спокоен, что чрезвычайно удивило Цинь Инин.

Император был готов дать принцу столько силы? Но если все хорошенько обдумать... у нас больше шансов на победу, если принц будет главнокомандующим. По крайней мере, он умеет вести людей в бой.

Но она не совсем понимала, почему император принял такое решение. Это как-то связано с тем, что принц проявил добрую волю к Цао?

Если это было так, то в этом действии не было ничего кроме расчета. Принц мог бы сделать больше с военной силой в руках, и это было намного лучше, чем великий наставник Цао во главе.

Путешествие продолжалось в тишине и конвой быстро достиг горы Джейджклауд. Они медленно остановились, так как дальнейшая дорога не подходила для экипажей. Сильные мужчины начали поднимать гроб на гору. Охранники и другой персонал связали убийц и потащили их в гору.

В горной зелени одетый в черное человек в маске следил за движениями группы, а также

заметил Цинь Инин, сидящую на носилках в процессии. Он вернулся, чтобы доложить, так как не хотел чтобы его заметили.

“Босс, я их видел. Они здесь и с этой девкой!”

Человек, которого называли " боссом' , утолял жажду и голод. Он фыркнул. “Хорошо. Мы позволим им немного задержаться и подождем новостей от Ол Файва.”

“Черт бы побрал эту дерьмовую удачу! Мы должны были продолжать атаковать в тот день, но нас напугала толпа! Я до сих пор злюсь, когда вспоминаю об этом!”

Все, кто находился рядом с ним, издали возмущенные возгласы. Шум толпы испугал их и они убежали и только потом поняли, что в этой толпе было мало квалифицированных воинов. В тот момент они могли с легкостью убить Цинь, но упустили такую прекрасную возможность!”

Когда они отправились на задание, их было около сотни. Та половина, которая отправилась ко дворцу – была полностью уничтожена. Из их группы осталось только тридцать человек и им нельзя отступать.

“Эти трое-настоящие идиоты. Это были славные воины, но им все равно не удалось уничтожить Цинь Инин.”

“Да, кто бы мог подумать, что их схватят. А теперь тащат на гору, чтобы отрубить им конечности?”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/464791>